

«Я ЛЮБЛЮ этот мир, я им живу и рад был бы передать хоть малую частичку его тем, кто любит театр, любит актера и, главное, понимает, что это труд, а не легкий праздник».

Так пишет Михаил Ульянов в книге «Моя профессия». Это не мемуары, не беседа прославленного мастера с восхищенными учениками о секретах сцены, это честный и простой рассказ человека и художника о том, что ему дороже всего. «Я не Колумб. Я просто матрос», — говорит о себе Ульянов в коротком предисловии. Если так, то матрос этот вот уже четверть века служит на корабле искусства и написал книгу, похожую на судовой журнал тем, что нет в ней ни литературных прикрас, ни фальши, только правда...

Михаил Ульянов... При упоминании этого имени у тысяч и тысяч людей возникают в памяти Егор Трубников из фильма «Председатель», генерал Чарнота из «Бега», Митя Карамазов из «Братьев Карамазовых», маршал Жуков из «Освобождения»... Те же, кому по счастью вилось видеть актера на сцене, вспоминают и Сергея из «Иркутской истории», и начальника Гулевого из «Конармии», и Бригеллу из «Принцессы Турандот», и генерала Горлова из «Фронта», и Антония из «Антония и Клеопатры»... Можно

Михаил Ульянов. «Моя профессия». Издательство «Молодая гвардия». 1975. 256 стр. 61 коп.

было бы еще долго продолжать перечень блистательных созданий Ульянова, о них уже много написано и еще будет написано. Но, наверное, ни одно искусствоведческое исследование, пусть самое пристальное и тщательное, не даст такого полного ощущения личности человека и актера, как эта небольшая книжка в темно-вишневой

и готовы снова терпеть его крутой нрав, непримиримость... И стоит Егор перед этими людьми, зажимая сжатой в кулаке кепкой рот, и не может сдержаться слез...

Читаем дневниковые записи периода съемок. И всюду, почти всюду одна мысль:

«Егор, Егор, как мне с тобою совладать?» Почти в каждой

видим каких-либо компромиссов и дипломатических ходов, но и глубиной аналитической мысли, высоким интеллектом. Так написана глава «Братья Карамазовы». И снова мы читаем:

«Сердце обливалося кровью, мне хотелось как можно глубже показать все мучения Митеньки, а на экране метался орудий непонятно о чем человек. Руки опускались. Я захо-

Я ЛЮБЛЮ ЭТОТ МИР

книги об искусстве

обложке, названная автором скромно и неприязнательно: «Моя профессия». И, наверное, ни одна самая тонкая и глубокая критическая статья не даст нам того ощущения сопричастности творчеству актера, того проникновения в святая святых, которое возникает, когда читаешь беспоощдно-правдивые строки, написанные Ульяновым о своих поисках и муках, радостях и поражениях.

Мы все помним звездный час Егора Трубникова, когда он стоит на сцене в колхозном клубе перед людьми, которые только что решили снова идти вместе с ним по трудному пути, которые хоть и корили его за жестокость, грубость, а вот поняли его боль, страдание, одержимость общей большой целью

записи — сомнения, беспощадная критика того, что сделал, упреки самому себе: «Я недоотягиваю роль...», «чего-то пыжились», «совсем заиграл роль»... И раздумья о Егоре, его характере, о людях, о жизни. И вот страничка, датированная 7 января 1964 года. «Сегодня снимали собрание. Мои крупные планы. Я нашел тон роли — резкий, твердый, жесткий. Когда предложили искать мягкие, задушевные краски, я не сразу и не во всем смог их найти. А Егор рвет сердце свое от любви к людям...»

И все становится ясно. И уже не нужны никакие «секреты» мастерства, потому что возникает перед нами образ самого Ульянова в те дни, когда он становился Трубниковым.

Есть в этой неприглаженной горячей книге-исповеди главы, поражающие не только предельной искренностью, отсут-

ствия в тупик...» И еще: «По существу, весь ход роли — это непрерывное иступление, стремление осмыслить одну тему: почему люди так плохо, так пакостно живут? Почему люди так ненавидят друг друга?»...

В этой главе многие страницы наполнены раздумьями о смятенном мире героев Достоевского, о яростном столкновении страстей в его гениальном творении.

Читателям откроется в этой книге многое: как широко образован, как гражданствен и мужествен, как самоотвержен и взыскателен к себе должен быть истинный художник, как он должен понимать людей и жизнь, и каждый день учиться мастерству, и каждый день начинать все сначала.

Мargarита САЕНКО